

● Перспектива

Дом детства твоего

«Я родился в октябре 1945 года. И своим появлением на свет некоторым образом обязан немецким патриотам-антифашистам.

Дело в том, что в конце лета 1943 года на дом № 18 по улице Краснофлотской (ныне Ильинская), где жили мои родители, была сброшена авиабомба. Зенитчики отогнали фашистский бомбардировщик от Окского моста, вот он и сбросил свой злоеущий груз на жилой дом. Но бомба эта не взорвалась. Как мне рассказывали старшие ребята с нашего двора, начинена она была песком. Внутри ее саперы обнаружили записку: «Камрады, это мирная бомба. Гитлер капут!». Многие обитатели нашего дома обязаны жизнью антифашистам за тот «подарок», в том числе и близкие мне люди.

Немцы бомбили обычно после 24.00. Во время того налета дома была моя мама, крепко заснувшая после двухдневной бессонной вахты в госпитале, куда накануне поступила новая группа раненых. Она работала врачом-неврологом, но как весь медицинский персонал, независимо от специализации, без отдыха перевязывала, обрабатывала им раны, колола антисептики и обезболивающие. Пришла домой под вечер и наказала деду не будить ее ни в коем случае. Во время тревоги, отправив всех домашних в укрытие, дед остался сидеть на табуретке возле спящей мамы. В бомбоубежище он никогда не спускался из принципа, от бессилия, что его не взяла на фронт. Ненависть к фашистам у него осталась с Первой мировой войны, участником которой он был и на которой получил контузию. Отца в это время в Горьком не было вообще, он находился с эвакуационным госпиталем под Сталинградом.

Повезло Наталье Фоминичне



Горячевой. По ее рассказу, она, будучи в то время девчонкой, сидела на крыльце во флигеле, в противоположном конце двора. Ударной волной ее лишь подбросило до второго этажа. Когда очнулась, весь двор был в дыму, в пыли, раздавались ужасные крики и стоны. Вспоминать она об этом до сих пор не может без слез, давление сильно повышается.

Но «мирных» бомб, к сожалению, в принципе не бывает.

Она ударила в ту часть дома, которая была ближе к фармацевтическому училищу. Только случайность спасла брата и сестру Буториных. Где-то за минуту до того, как бомба прошла их квартиру, маленький Женечка Буторин попросился на горшок, и старшая сестра Юлия взяла его на руки и отнесла в другую комнату. Бомба угодила прямо в его кроватку. А дальше, этажом ниже попала в квартиру к Ольге Герасимовне Чеглаковой. Ольга Герасимовна воспитывала двух своих близняшек и двух племянников, которые спали за перегородкой. Ее родных детей бомба не пощадила. Пронырнув дальше в цокольный этаж, она тяжело ранила брата тети Нюры Тарасовой – майор прибыл на

побывку с фронта. «Меня пуля не берет – я от нее заговоренный», – шутил он. Не пуля, так бомба все-таки достала майора...

После войны дом № 18 по улице Краснофлотской отштукатурили, щели замазали. Но странное дело, где-то через год, в начале июня, штукатурка отвалилась, и «рана» появилась заново. Щель снова замазывали, и снова через год, в июне, повторялась такая же история. И дело не в некачественной работе – просто и удивительно, вероятно, существует своя память».

Этот рассказ Григория Долганского, литератора и директора строительной фирмы, прозвучал на встрече жителей названного в рассказе дома, некогда в нем живших. Теперь здесь прописано министерство образования Нижегородской области. А еще раньше, до заселения в каменный двухэтажный старинный особняк рядовых граждан Советского Союза, был он и собственностью зажиточных нижегородцев, и богословской школы для слепых, в дореволюционные времена имевшей статус частной, существовавшей на пожертвования граждан



Нижегорода, а после революции ставшей государственным учреждением. Словом, история дома богата.

Идея собрать людей, судьбы которых связаны с этим домом, и вспомнить его историю, заодно познакомив с ней тех, кто в наше время каждый день приходит сюда на службу, принадлежит доктору социологических наук, руководителю проекта «Рождественская сторона» Александру Серикову.

«Рождественской стороной» названа территория, включающая в себя как саму улицу Рождественскую, так и те, что к ней примыкают: Ильинскую, Добролюбова, Нижнее-Волжскую набережную от Чкаловской лестницы до Окского моста, Зеленский съезд. Второе десятилетие эта территория находится в состоянии неопределенности. С одной стороны, здесь сосредоточены уникальные памятники истории и архитектуры Нижнего, с другой – отсутствие культурно-общественной инфраструктуры и засилье припаркованных автомобилей не позволяют нижегородцам и гостям города в полной мере насладиться красотой этих уголков. Цель проекта

– ответить на вопрос: как следует развивать эту территорию и восстановить ее былую славу. И первое дело – изучить ее, собрать как можно больше информации буквально о каждом доме «Рождественской стороны».

– Мы живем в городе, но, идя по нему, смотря на то, что нас окружает, практически ничего о нем не знаем, – сказал на встрече Александр Сериков, обращаясь, прежде всего, к залу, где собрались в основном молодые сотрудники министерства. – Сегодня появилась уникальная возможность углубиться в историю, дойти до каждого дома, до людей, которые в нем жили и живут, узнать интересные события из жизни дома.

Интересного на этой встрече действительно было много. Гости вспоминали не только военную и послевоенную пору своего детства, но и редкую, почти семейную атмосферу дома и двора, судьбы связанных этим пространством людей, которые, надо сказать, в основном сложились удачно. Подобное теперь – большая редкость...

Даже дом, как выяснилось из рассказа Долганского, может иметь живую память. Людям, тем более, жить без нее нельзя.

● Дискуссия

Что в имени тебе ее?

Ну и кашу заварил новый министр культуры РФ Владимир Мединский, поднявший тему возвращения исторических имен улицам и отказа от «революционных» названий! Ее тотчас, с жаром, принялись обсуждать в регионах, словно только и ждали этой отмашки. Не иначе, как идея давно витала в воздухе.

Впрочем, для нижегородцев она не нова и является не только идеей. Процесс возвращения исторических названий улицам был запущен еще в 1990 году, когда город Горький, просуществовавший под таким именем без малого 60 лет, вернулся к своему старому географическому названию. Не потому, что имя великого писателя померкло в глазах нового поколения, а потому, что неблагозвучным каким-то оказалось. Топонимическая неудача, словом. Тогда в областном центре были переименованы еще и несколько улиц. Теперь, на волне дискуссии, нижегородские единомышленники Мединского требуют довести начатое дело до конца, убрав «одιοзные» названия с табличек на домах.

Нешуточные баталии по этому поводу разгорелись недавно на очередном заседании Нижегородского экспертного клуба, прошедшего в пресс-центре Медиа Страйк Холл. Благо, что для разговора на эту тему повод появился вполне конкретный.

По инициативе известных нижегородцев городской власти фактически согласилась переименовать площадь Лядова в Монастырскую. Аргументы весомые. Кто такой Мартын Лядов и чем отметился перед потомками, сегодня мало кто знает, а вот по завершении реставрационных работ в Крестовоздвиженский монастырь мимо площади не пройдешь, да и с точки зрения финансовых затрат расходы на проект сравнительно небольшие – на площади Лядова сегодня никто из горожан не прописан. Это предложение понравилось городскому голове, его одобрила

социальная комиссия гордумы. Дело за малым – за коллективным решением городских депутатов. Но если бы все только этой площадью и завершилось! Так ведь нет! Активисты фонда «Возрождение» «выкатили» властям на переименование список еще из 39 улиц. Согласись с ним, и площадь Революции может стать Вокзальной, улица Добролюбова – Мироносицкой, Совнаркомовская – Царской, Семашко – Мартыновской, Ульянова – Тихоновской...

Встает вопрос: «А нам это надо?». Во-первых, привычка – великая вещь, прозвучало на заседании экспертного клуба, и сразу свикнуться с целым сонмом новых названий горожанам будет непросто. Тем более, что многие из них давно не придают «красным» названиям идеологического значения. Во-вторых, возвращение исторических названий улицам и объектам является экономически затратным процессом. Придется внести изменения в документацию департамента недвижимости, Ростехинвентаризации, изменить бланки рекевизитов, печати, внести правки в паспорта граждан, поменять таблички на домах и указателях... Как заметил в связи с этим Роман Скудняков, руководитель пресс-службы губернатора и правительства Нижегородской области, в дореволюционной России переименование являлось экстраординарным событием, и на это требовалось разрешение царя. «Лично я за минимизацию фактов переименования, – сказал он, – для этого должны быть веские основания».

Не видит объективных причин для реализации идеи Мединско-

го заместитель председателя областного Законодательного собрания Владислав Егоров. «Если автор обосновывал ее сохранением исторического и культурного наследия, говорит он, – то на пути к этой цели стоят куда более серьезные проблемы. Многие памятники в России, например, находятся в неудовлетворительном состоянии. Надо заниматься вопросами сохранения музеев, домов культуры и других учреждений», – подчеркнул Егоров.

«Мединский прав, – спорит с ним политический обозреватель Сергей Анисимов. – Надо уважать историю и вернуть улицам старые названия. А затратно это или нет – неважно».

На этой же стороне «баррикады» оказался и политический обозреватель Дмитрий Скворцов. В продолжение сказанного о привычке он напомнил, что изначально не все поддерживали решение о возврате исторического названия Нижнего Новгорода, а сейчас «свыклись», и новому поколению название «Горький» кажется странным и непривычным.

Полярность мнений, прозвучавших на заседании экспертного клуба, не помешала оргкомитету принять взвешенное решение. В вопросе о возвращении исторических названий улицам Нижнего Новгорода нельзя принимать поспешных решений и тем более делать это одномоментно. В этом вопросе необходимо выработать системный подход. Важно учитывать мнение экспертов и общественности.

И еще. За темой переименования городских объектов стоят более глобальные вопросы: объективного принятия истории города, четкого представления о современном облике Нижнего Новгорода и его соотношении с обликом культурно-историческим. Только это, как говорится, «уже другая история».

Здравствуй, колокол!

увековечить подвиг Нижегородского ополчения 1612 года, и материально, всем миром собрав на его отливку немалые деньги.

В пути необычный груз задержался более чем на сутки, что, по словам капитана сухогруза, было вызвано обстоятельствами, связанными с прохождением шлюзов и гидросооружений Волго-Балтийского канала. Но торжественные встречи это не испортило. С помощью 100-тонного крана «Соборный» был перемещен на платформу грузовика, доставлен к воротам кафедрального собора имени святого благоверного князя Александра Невского и возведен на временное сооружение, состоящее из четырех железобетонных опор.

На этом постаменте колокол будет находиться вплоть до окончания строительства постоянной звонницы, которая расположится в исторической части нашего города – на Стрелке. Произойдет это, по мнению главы городской администрации Нижнего Новгорода Олега Кондрашова, скорее всего, в канун Дня народного единства 2013 года, поскольку прежде надо будет решить вопросы выделения земли и финансовый. Кафедральный собор и колокол замкнет в единое архитектурное пространство парк, разбитый вокруг собора.

А вот первую «пробу» голоса «Соборного» нижегородцы могут услышать много раньше – уже 1 августа этого года, когда на освящение колокола, как планируется, придет патриарх Кирилл. Ну, а постоянно «работать» – призывать верующих к праздничным богослужениям и возвещать всенародные праздники – «Соборный» начнет с праздничных торжеств, посвященных 400-летию народного ополчения, собранного и возглавленного Кузьмой Мининым и Дмитрием Пожарским. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий обещает, что при хорошей погоде голос колокола могут услышать даже кировчане и жители Чебоксар.

Страницу подготовила Елена МАСЛОВА